

Глава 928. Смертельный матч. Появление Чжан Е!

Переводчик: No Fun

Атмосфера была накалена до предела!

Почти все были против Жао Айминь!

Фань Вень из Секты Хуашань сделал шаг вперед и сказал: «Мы, люди из Секты Хуашань, настоящим заявляем о нашей поддержке Великому Мастеру Чжоу, чтобы затребовать справедливости, от которой он пострадал!»

Хотя Лидер Чень Си ничего не сказал, его предыдущие слова явно выразили его отношение к ситуации. Включая тот бой, который произошел несколько лет назад, когда двое великих мастеров сражались против одного человека. Было довольно очевидно, какую сторону принял Великий Мастер Чень Си, и на какую сторону встала вся Секта Хуашань. Более того, Чень Си и Чжоу Тяньпен уже много лет были друзьями.

Лидер Секты Куньлунь вышел вперед и сказал: «Секта Куньлунь также выражает нашу поддержку Великому Мастеру Чжоу!»

Мастер Сунь из Железной Ладони тоже вышел вперед. «Я, от лица нашей секты, тоже сообщаю, что все ученики Железной Ладони, присутствующие сегодня, отдадут своим голоса поддержки Великому Мастеру Чжоу! Любой, кто осмелится нарушить правила, становится антагонистом нашей секты!»

Заместитель лидера Секты Кунтун тоже вышел вперед. «Секта Кунтунт тоже поддерживает Великого Мастера Чжоу!»

«И мы, Секта Маошань!» - крикнул седобородый пожилой даосист и медленно вышел вперед.

«И мы, Южный Удан!»

«Мы тоже, мы Кулак Снью!»

«А еще мы из Секты Разделенной Горы!»

«И мы, Стиль Семьи Чжоу!»

«И нас посчитай, мы Секта Цинчен!»

«Не забудьте о нас из Шаолиньского Монастыря!»

Даже именитые монахи из Шаолиньского Монастыря приняли какую-то сторону в этой вражде двух человек!

Чжан Е посмотрел на этих людей и разглядел каждого из них. Он все сильнее и сильнее прищуривал глаза, запоминая их лица. Те, кто понимал Чжан Е, знали, что сейчас он был очень зол!

До этого момента все крупные секты выказали поддержку Стилю Семьи Чжу, а какие-то боевые секты даже объявили, что если кто-то осмелится предотвратить осуждение Жао Айминь, то это будет значить, что этот человек станет их заклятым врагом. Некоторые

маленькие секты, такие как Секта Разделенной Горы, тоже присоединились, выбрали сторону и встал рядом с лагерем Чжоу Таньпена! Многие другие маленькие секты и все воины, что не принадлежали ни одной секте, не выразили своего мнения и просто встали в стороне. Они оставались нейтральны, так как понимали, что не могут себе позволить обидеть ни одну из сторон. Боевые секты или тренировочные залы, которые они представляли, в любом случае с самого начала не были достаточно квалифицированными, чтобы принимать участие в этом инциденте. С другой стороны, не было никого, кто выразил бы поддержку Жао Аймин. Ни одного человека. Рядом с ней одиноко стояло около 10-ти человек, что были членами Школы Восьми Триграмм.

Несколько сотен против 10-ка?

Это ужасное численное преимущество!

Лю Ицюань вздохнул и сказал: «Великий Мастер Жао на этот раз попала в беду!»

«Это было по истине Хунмэньское празднество» - замеил Янь Хуй.

(П.П.: Хунмэньское празднество – банкет, проводимый Сянь Юйем и Лю Баном, которые были союзниками в восстании против Циньской империи, но из-за их вражды банкет привел к тому, что в последствии началась гражданская война за власть над Китаем)

Ли Цюаньнен сказал: «Она стала врагом всего сообщества боевых искусств!»

Хе Бадао сказал: «Кажется, Старшей Жао сегодня придется очень сложно!»

Чжоу Таньпен, который стоял на ринге, соединил ладонь с кулаком, и сказал всем тем, кто встал на его сторону: «Я, Чжоу Таньпен, благодарю каждого из вас!»

«Великий Мастер Чжоу, Вы слишком вежливы!»

«Мы сделали правильное дело!»

«Осуждение этой Коварной Жао – это ответственность каждого из нас!»

«Эта Жао Айминь намеревалась уничтожить всю Вашу Семью Чжоу. Кто знает, может быть, в следующий раз она пошла бы за Сектой Железной Ладони!»

«Верно, это вопрос, который касается всего сообщества боевых искусств, так что вам не нужно ни за что нас благодарить!»

Ученики Школы Восьми Триграмм были в ярости!

Лю Юйху со злостью произнесла: «Если хотите драки, то просто начинайте! Зачем устраивать всю эту показуху?»

Сун Цзяо добавил: «Вы все такие лицемеры! Вы что, вправду считаете, что вы все из каких-то праведных сект? Тьфу! Вы все просто дерьмо!»

Чжао Юньлун свирепо рассмеялся.

«Как потеря наследия Кулака Тайцзи, что произошла больше 100 лет назад, связана с Семейей Чоу? Вы сравниваете себя с Кулаком Тайцзи? Вы что, думаете, что обладаете достаточно квалификацией для того, чтобы к вам так обращались?»

Внезапно открыла глаза Жао Айминь!

«Старшая Сестра!»

«Старшая Старшая Сестра!»

«Они действительно зашли слишком далеко!»

«Такие лицемерные злодеи!»

Жао Айминь показала руками, что им нужно помолчать.

Затем она посмотрела на Чжоу Тяньпена. «Ты закончил с этой бессмысленной болтовней?»
Затем она повернулась к Чень Си: «А ты закончил со своей бессмысленной болтовней? Вы будете драться?»

Выражение лица Чень Си поникло!

Чжоу Тяньпен посмотрел на нее: «Конечное мы будем сегодня драться!»

Жао Айминь нетерпеливо произнесла: «Тогда хватит нести чушь!»

Вероятно, всего один человек, Жао Айминь, которую боялись все члены китайского мира боевых искусств, могла себе позволить в такой манере разговаривать с двумя великими мастерами, Чжоу Тяньпеном и Чень Си!

Чжоу Тяньпен безразлично посмотрел на нее и сказал: «Ты бросила вызов, поэтому я буду определять правила дуэли. Хорошо?»

Жао Айминь спросила: «Что ты предлагаешь?»

Следующие слова Чжоу Тяньпена поразили всех.

Он сказал: «Я предлагаю смертельный бой!»

Все тут же подпрыгнули от страха!

«Что?»

«Смертельный бой?»

«А?»

«Это...»

«Смертельный бой двух великих мастеров?»

Смертельный бой был практикой, применяющейся уже много столетий. Даже после того как общество вошло в эру, регулируемую законом, китайский мир боевых искусств по-прежнему сохранял эту традицию. Но почти никто не выбирал такой способ решения проблем, если только это не была неразрешимая вражда, особенно если речь шла о вражде двух великих мастеров. Это было важным событием, которое прежде никогда не случалось

Все были так шокированы, что у них отвалились челюсти!

Однако ответ Жао Айминь поразил их еще больше!

Жао Айминь даже не раздумывала и сразу ответила: «Хорошо!»

Чжоу Тяньпен мгновенно выложил правила матча.

«Сегодня здесь много членов Школы Восьми Триграмм, поэтому не говорите, что мы перевешиваем вас по количеству. В этом смертельном матче будут участвовать по 3 человека с каждой стороны. Мы будем сражаться все вместе в одном ринге!»

Все опешили!

Выражение лица Чжан Е изменилось!

Три человека представляют каждую сторону? Дуэль включает 6 человек?

Что это за правила такие? Разве это не должен был быть матч один на один? Разве это не должна была быть битва между лидером Стиля Семьи Чжоу и Жао Айминь? Три человека? Какие три человека?

В следующую секунду выражения лиц членов Ладони Восьми Триграмм тут же изменились!

Потому что вперед вышел Чень Си и тихо встал сбоку от Чжоу Тяньпена!

Чень Си собирался принять участие в битве?

Пошли вы нахуй!

«Как нечестно!»

«Ублюдок!»

«Вы разве не нарушаете правила?»

«Два великих мастера против одной Старшей Сестры?»

«Бесстыдство!»

«Блядь!»

Ученики Школы Восьми Триграмм были в ярости!

Люди, не состоящие в сектах, тоже были поражены! К-как они могли такое сделать? Школа Восьми Триграмм была права! Они вправду действовали абсолютно бесстыдно!

Увидев, что многие участники конференции начали шуметь, Чень Си не мог не объяснить: «Сегодня уникальная ситуация! Все присутствующие знают о боевых искусствах Жао Айминь. Если бы Старший Чжоу или я, вышли бы с ней на бой в одиночку, то мы бы точно не были ей противниками. Но мы не можем просто беспомощно наблюдать за тем, как она продолжает буяннить и обижать других людей. Ее действия угрожают исчезновением наследия Стиля Семьи Чжоу, поэтому сегодня мы прибегнем к таким правилам. Это довольно сильно выбивается из образа великого мастера, но есть вещи, которые просто нужно сделать. Долго думая, мы решили, что это будет сделано во благо. После сегодняшнего дня я уйду в отставку и покину пост вице-президента Национальной Ассоциации Боевых Искусств!»

Чжоу Тяньпен нахмурился: «Брат Чень, ты делаешь это только из-за проблем Стиля Семьи Чжоу. Если кому-то и нужно уволиться, так это мне!»

Чень Си махнул рукой. «Ничего не говори, Старший Чжоу. Я уже все решил».

Затем он повернулся к Школе Восьми Триграмм и сказал: «Мы не будем занимать все три места. С нашей стороны будем только мы со Старшим Чжоу».

Некоторые крупные секты начали кричать.

«Великий Мастер Чень, Вы не обязаны делать то, что Вы сказали!»

«Верно! Зачем вам уходить в отставку?»

«Вы проходите через это унижение от лица мира боевых искусств!»

«Это точно! Кунг-фу подлой Жао Айминь более развитое! Совсем не стыдно, что чтобы справиться с ней, нужно применить силу двух великих мастеров! Вы вершите правосудия от лица небес, поэтому, конечно же, вам нужно убедиться, что всё будет выполнено! Это Жао Айминь первой бросила вызов, а в нашем мире боевых искусств есть правила! Правила дуэли всегда устанавливаются теми, кому бросили вызов, поэтому в этом нет ничего плохого! Кроме того, участвуете только вы двое! Уже можно сказать, что вы пошли им на уступки!»

«Да, Великий Мастер Чень, Великий Мастер Чжоу, вы настоящие герои!»

«Вы предпочли позор, объединим усилия, тому, что бы отпустить эту подлую суку! Это то, что требует огромного количества смелости и силы! Вы оба действительно стоите званий великих мастеров нашего времени!»

Многие ученики крупных сект подбадривали их за их действия!

Некоторые ученики Стиля Семьи Чжоу даже пытались сдержать слезы, так как казалось, что они страдают от сильной головной боли, возложив на себя стресс, который испытывают их лидеры сект!

Лю Ицюань: «...»

Лю Ичжан посмотрел на своего брата: «Эм...»